

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

20-го Февраля 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 8.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, въ 29-й день января 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору кievской духовной семинаріи архимандриту *Виталию* епископомъ чигиринскимъ, первымъ викаріемъ кievской епархіи.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу кавалерской думы ордена св. Владимира, Всемилоствѣйше соизволилъ пожаловать, 22-го сентября 1882 года, кавалеромъ сего ордена 4-й степени, за XXXV-лѣтнюю безпорочную выслугу въ классныхъ чинахъ; надворнаго совѣтника эконома Литовской духовной семинаріи *Теодора Будзилловича*.

— № 3. 1883 г. 5 февраля. О возможно большемъ обезпеченіи суммъ духовнаго вѣдомства отъ потерь и убытковъ. Св. Правит. Синодъ слушалъ предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 ноября 1882 г. за № 13808, о необходимости возможно большаго обезпеченія суммъ духовнаго вѣдомства отъ потерь и убытковъ. Приказали: со времени учрежденія въ Россіи частныхъ городскихъ, земскихъ и другихъ банковъ, Св. Синодомъ неоднократно было предписываемо епархіальнымъ начальствамъ, чтобы на суммы духовнаго вѣдомства непременно были приобрѣтаемы именныя государственныя процентныя бумаги, и чтобы таковыя бумаги неотложно были передаваемы для храненія въ государственный банкъ или мѣстныя конторы и отдѣленія онаго, подъ опасеніемъ, за неисполненіе сего, законной отвѣтственности. Между тѣмъ изъ поступившихъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ свѣдѣній видно, что монастырскія начальства и церковныя причты со старостами, для полученія наибольшей прибыли отъ церковныхъ суммъ, отсылаютъ ихъ для приращенія процентами въ частныя банки и при томъ иногда на вѣчное время. Въ виду столь явнаго несоблюденія постановленій о храненіи и обращеніи суммъ духовнаго вѣдомства и съ цѣлію возможно большаго обезпеченія на будущее время таковыхъ суммъ отъ потерь и убытковъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: предписать особыми циркулярными указами Синодальнымъ Конторамъ, всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ

къ непремѣнному исполненію, чтобы 1) суммы монастырскія, церковныя, епархіальныхъ попечительствъ, духовно-учебныхъ и другихъ, состоящихъ въ вѣдѣніи духовнаго вѣдомства, заведеній и учреждений, ни подъ какимъ видомъ и ни на какихъ условіяхъ не были помѣщаемы на будущее время, для приращенія процентами, въ частныя, общественныя, городскія и другіе подъ разными наименованіями банки; 2) вклады, уже сдѣланные церквами, монастырями и другими духовными учреждениями въ означенныя банки, на условіяхъ возврата ихъ до востребованія, или по прошествіи извѣстнаго срока, были вытребованы изъ этихъ банковъ, въ первомъ случаѣ (до востребованія)—немедленно, а во второмъ (на извѣстный срокъ)—по истеченіи срока; процентныя же бумаги такихъ банковъ, имѣющіяся въ духовныхъ учрежденіяхъ, были бы обмѣнены на государств. процентныя бумаги; 3) принадлежащія всѣмъ вообще духовнымъ учреждениямъ суммы, въ случаѣ ихъ свободности, были помѣщаемы, для приращенія процентами, только въ государств. банкъ или его отдѣленія и конторы, а равнымъ образомъ и обращаемы на покупку только государств. процентныхъ бумагъ, съ написаніемъ ихъ на имя тѣхъ учреждений духовнаго вѣдомства, на суммы которыхъ онѣ приобрѣтены и 4) лица, ревизующія отчетность суммъ духовныхъ учреждений, о всякомъ замѣченномъ ими несоблюденіи этихъ правилъ, доносили бы епархіальному начальству, которому вмѣнить въ обязанность виновныхъ въ такомъ несоблюденіи правилъ подвергать надлежащей отвѣтственности.

Мѣстныя Распоряженія.

(Для свѣдѣнія благочинныхъ и исполненія).

Литовская духовная Консисторія симъ предписываетъ благочиннымъ, во избѣжаніе излишней переписки, чтобы они въ тѣхъ случаяхъ, когда испрашиваютъ разрѣшенія на употребленіе церковныхъ суммъ на ремонтъ церквей, обязательно присовокупляли свѣдѣнія, сколько именно въ данное время имѣетъ церковь суммъ и итъ ли въ ихъ числѣ такихъ, которыя имѣютъ особое назначеніе и не могутъ по этому быть употребляемы на общіе расходы по церкви.

— *Перемѣненія въ др. епархіи.* 7 февраля, помощникъ настоятеля Бездѣжской церкви, Кобринскаго уѣзда,

священникъ *Павелъ Росляковъ* принять изъ Литовской въ С.-Петербургскую епархію.

— 16 февраля, настоятель Граверской церкви, Витебской губерніи, священникъ *Іоаннъ Веранскій* принять изъ Полоцкой въ Литовскую епархію и назначенъ на вакантное мѣсто настоятеля Яглевичской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— 14 февраля, помощникомъ Друйскаго благочиннаго назначенъ священникъ Леонпольской ц. *Іоаннъ Авоонскій*.

Мѣстные Извѣстія.

— **Некрологъ.** 9 февраля, скончался отъ тифозной горячки іеродіакохъ Пожайскаго монастыря *Аванасій*.

— **Вакансіи. Настоятеля:** въ г. *Дисни*—при Николаевской ц., въ с. *Григоровичахъ*—Диснен. уѣзда, въ с. *Городечко*—Пружанскаго уѣзда, въ с. *Цыхановицъ*—Вѣльскаго уѣзда. **Священника:** въ с. *Смоляницъ*—Рудникскаго прихода, Пружанскаго уѣзда, въ м. *Бездрижъ*—Кобринскаго уѣзда. **Псаломщика:** при Ковенскомъ соборѣ, въ с. *Сыновичахъ*—Слонимскаго уѣзда.

Неофициальный Оудль.

ПРОПОВѢДЬ НА НОВЫЙ ГОДЪ

(1-го Января).

„Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ!“ Такимъ привѣтомъ встрѣчаютъ люди своихъ родныхъ и знакомыхъ, переступая межу, отдѣляющую будущее отъ прошедшаго. И церковь, находясь въ тѣнѣйшемъ союзѣ съ обществомъ, соприкасаясь съ нимъ всеми своими сторонами и состоя изъ однихъ и тѣхъ-же членовъ, не отказываетъ намъ въ такомъ-же привѣтѣ. Какъ любвеобильная мать, она молить Бога о нашемъ благоденствіи и долгоденствіи. Но какъ хранительница и провозвѣстница величайшихъ религіозныхъ истинъ и нравственныхъ началъ, составляющихъ основу духовной жизни человѣка, она особенно заботится о нашей духовной жизни, о нашемъ нравственномъ состояніи. Въ лицѣ Апостола въ настоящій день, совѣтуя намъ не увлекаться ложною философіею и пустымъ обольщеніемъ, по преданію человеческому, по стихіямъ міра, а не по Христу, она напоминаетъ, что все, что мы имѣемъ для своего счастья, т. е. для нашего временнаго и вѣчнаго спасенія, получили мы во Христѣ. *Въ Немъ мы обрзаны обрзаніемъ и срукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣхознаго тѣла плоти; съ Нимъ мы поребены въ крещеніи и въ Немъ воскресли спротивъ силу Бога* (Кол. 2, 8, 11, 12).

То, что мы родились въ христіанствѣ, въ нѣдрахъ православной церкви; то, что мы исповѣдуемъ христіанскую вѣру,—это не отъ насъ, но Божій даръ во Христѣ. Даръ великій и безцѣнный! Но спросимъ себя: пользовались ли мы и пользуемся-ли теперь этимъ даромъ, какъ слѣдуетъ, ко спасенію не только себя, но и ближнихъ? Сокровище истинной вѣры, обладателями котораго считаемся мы, не остается ли у насъ мертвымъ капиталомъ? Хвалиться обладаніемъ этого сокровища—хвалимся: но помнимъ ли, что мы обязаны дѣлиться и съ другими этимъ сокровищемъ? Такъ, мы живемъ въ государствѣ, въ которомъ много нехристіанъ. Заботимся ли мы о томъ, чтобы и они просвѣ-

щались тѣмъ свѣтомъ, какимъ мы озарены съ самаго рожденія? Что, если предъ Богомъ наша въ томъ вина, что и по сіе еще время много нехристіанъ? что, если мы, задаромъ призванные ко спасенію, въ дѣдахъ и прадѣдахъ призванные, и такимъ образомъ еще задолго до рожденія осчастливленные,—что, если мы мѣшаемъ язычникамъ и другимъ „некрестямъ“ обогатиться сокровищемъ христіанской вѣры,—и сами неидемъ и имъ заслоняемъ входъ въ царство Христово вѣчно? Намъ данъ свѣточъ небесный, а мы и сами-то гибнемъ во мглѣ грѣховной жизни, и отъ другихъ заслоняемъ свѣтъ евангельской истины? Въ Сибири, напримѣръ, много и по настоящее время язычниковъ, и среди насъ живутъ не христіанскіе народы: отъ чего, однако, они не христіане? Что, если изъ-за насъ? Если отъ того, что имя Христово, имя Божіе, носимое нами на себѣ, явлено *хулитъ* чрезъ нашу жизнь между нехристіанами? „Я не некрестъ!—я крещенный вѣдь!“ то и дѣло говоримъ и „некрестей“ зазираемъ. А спросимъ себя: отъ насъ ли это преимущество, что мы не „некрести“? Помогли-ли мы хоть одной душѣ иновѣрной войти въ ограду Христову? Св. Апостолы и другіе проповѣдники Евангелія оставляли женъ, дома и семьи, чтобы идти просвѣщать народы, „во тьмѣ и сѣни смертной сидяще“: а мы хоть что-нибудь сдѣлали-ли, и дѣлаемъ-ли для распространенія славы имени Божія на землѣ? Молимся-ли хоть о томъ, *да святится имя Божіе и между язычниками,—и царство Христово да придетъ и распространится по всей землѣ?*

У насъ въ Россіи учреждено, напр., Миссіонерское общество для распространенія христіанства между язычниками, и на этотъ предметъ учреждены по всѣмъ церквамъ кружки для сбора пожертвованій. Много-ли выказываемъ усердія словомъ и дѣломъ въ этомъ святомъ дѣлѣ? По крайней мѣрѣ, если судить по даннымъ опытамъ, по кружечнымъ сборамъ для распространенія христіанства между язычниками въ государствѣ, то усердіе это очень и очень незначительно. Мы даже совсѣмъ и не думаемъ объ обращеніи нехристіанъ ко Христу, забывая или, лучше, не желая знать, что это дѣло приятно Богу, что Пастырначальникъ Господь нашъ І. Христосъ *радуется о приобретеніи единого овчата заблудшаго, паче, нежели о девяноста десяти не заблудшихъ* (Матѣ. 18, 13).

Но отъ чего происходитъ такая небрежность наша, такое нерадіе въ распространеніи славы имени Божія? Безъ сомнѣнія отъ того, что мы только на словахъ вѣруемъ въ Господа І. Христа, только устами исповѣдуемъ вѣру христіанскую православную. Получивъ эту вѣру, какъ даръ Божій, мы не только не стараемся поддерживать, совершенствовать ее любовью, не только извращаемъ и потемняемъ, но и совершенно уничтожаемъ ее въ себѣ, и на дѣлѣ оказываемся невѣрующими. Вся наша жизнь, все наше поведеніе и въ храмѣ Божіемъ и внѣ его, дома и на сторонѣ, доказываетъ отсутствіе въ насъ вѣры, сопровождаемой любовью.

Еслибъ была вѣра въ насъ, сталъ-ли бы поборникъ человѣческой мудрости и знанія искать разрѣшенія тайнъ бытія человѣческаго, недоумѣній своей души и совѣсти въ матеріи, въ прахѣ, безумно мудрствуя, съ пренебреженіемъ и отрицаніемъ относясь къ слову Божію, къ Евангелію, въ которомъ только одномъ и можно найти разрѣшеніе, кто мы, откуда и для чего?

Еслибъ была вѣра въ насъ, сталъ ли бы богачъ гордиться своимъ богатствомъ и знатный превозноситься своею

знатностію. Стала ли бы торгующій легко наживаться на счетъ нужды, горя, слезъ? Сто разъ взвѣшивать каждую лепту, подаваемую немущему, и какъ подаваемую? во имя Христа, умершаго за насъ и воскресшаго для насъ, Который за все поданное на землѣ обѣщаль воздать сторицею на небѣ.

Если-бы была вѣра въ насъ, служитель церкви не стоилъ бы такъ небрежно и неблагоговѣно у св. престола, и начальникъ не былъ бы такъ гордъ и недоступенъ, безучастенъ и своеволенъ въ отношеніи подчиненныхъ, судія такъ несправедливъ, продаженъ, невнимателенъ и медлителенъ въ участіи подсудимыхъ собратій своихъ; подчиненный такъ льстивъ и угодливъ; торговецъ такъ своекорыстенъ въ куилѣ и продажѣ; господинъ такъ жестокъ и своеволенъ, и рожденный въ низкой долѣ — лукавъ и строптивъ.

Если-бы была вѣра въ насъ — чистая и плодотворная, стала ли бы православный такъ безразлично относиться къ дѣлу православія и покровительствовать иновѣрію. Стали ли бы мы такъ спокойно смотрѣть, когда хищные волки перелѣзаютъ ограду православія и похищаютъ у насъ словесныхъ овецъ, за которыхъ придется предъ Богомъ намъ же отвѣчать?

Если-бы мы исповѣдывали христіанскую вѣру православную, какъ слѣдуетъ, то не переходилъ бы въ расколъ считающій себя православнымъ, говоря: „тамъ вѣра лучше“, — что теперь не рѣдкость — и приверженный расколу не осуждалъ бы православнаго, говоря: „чему научились въ вашихъ церквахъ? Церковное чтеніе, иѣніе и вообще богослуженіе производится у васъ безъ толку, какъ понало, пятое чрезъ десятое, неясно, нераздѣльно, сиѣнно, тихо; многіе изъ присутствующихъ въ церкви ведутъ себя не скромно, даже постыдно: выходятъ изъ храма Божія во всякое время богослуженія, переходятъ во время службы съ одного мѣста на другое; тамъ шепчутся, здѣсь поминаютъ глазами; одни смотрятъ по сторонамъ, какъ бы лица кого-то или что-то, другіе пересмѣиваются между собою; здѣсь разговоръ о дѣлахъ службы, объ успѣхахъ и неудачахъ въ жизни, тамъ говоръ и пересуды насчетъ ближняго. Тѣ, если не разговариваютъ, то стоятъ неприлично, заложивъ руки за спину, а эти полагаютъ на себѣ крестное знаменіе, но какъ?! стыдно смотрѣть: это не крестное знаменіе, а какое-то бессознательное и небрежное движеніе рукой въ воздухѣ, едва касающееся груди. И это все дѣлается въ храмѣ Божіемъ, предъ алтаремъ царя небеснаго, творится въ то время, когда силы небесныя тремещутъ и ужасаются“. Очевидно, что подобное поведеніе въ храмѣ Божіемъ — если оно на самомъ дѣлѣ таково — можно объяснить только отсутствіемъ вѣры и нечестіемъ.

Далѣе — если-бы была вѣра въ насъ, то предавались ли бы мы такъ безумно соблазнамъ міра и преступнымъ обаяніямъ плоти; поставляли-ль бы многіе изъ насъ всю цѣль жизни своей въ удовлетвореніи чувственныхъ пожеланій и страстей; падали-ль бы такъ низко предъ каждымъ кумиромъ гордости житейской и похоти очесъ?

Наконецъ, если-бы была вѣра въ насъ, то могла-ль-бы приводить въ такую безотрадную печаль смерть, когда Спаситель нашъ для того и сошелъ Самъ во гробъ, чтобы возсіяла для всѣхъ насъ изъ него жизнь и петлѣніе.

Когда была вѣра въ сердцахъ, тогда христіане были, какъ свѣтила среди тьмы іудейства и язычества; тогда слово, связанное христіаниномъ, было сильнѣе всѣхъ обя-

зательствъ; примѣръ послѣдователя Иисусова былъ лучше всѣхъ правилъ мудрости человѣческой; тогда безъ сожалѣнія разставались, когда нужно, со всѣми благами міра, безъ ропота переносили величайшія скорби и лишенія, на самыя муки и смерть шли съ радостію.

И нынѣ въ комъ есть истинная вѣра, тотъ не похожъ на другихъ, и въ какомъ бы званіи ни находился, являетъ изъ себя человѣка, видимо принадлежащаго не землѣ только, но и небу. Въ комъ есть вѣра, тотъ и нынѣ — богатъ ли — богатъ не только для себя, сколько для другихъ, не золотомъ только и серебромъ, а смиреніемъ и любовію; бѣденъ ли и страдаетъ, — бѣдствуетъ и страдаетъ безъ ропота съ упованіемъ, какъ подобаетъ наслѣднику вѣчной жизни; мудръ ли, не превозносится своими познаніями, повергаетъ ихъ въ жертву у подножія креста Христова; простъ ли и некиженъ, самую простотою дорожитъ, какъ сокровищемъ. Въ комъ есть вѣра, тотъ и нынѣ цѣломудръ, благочестивъ и праведенъ, кротокъ и любвеобиленъ, воздерженъ, смиренъ и простъ. Въ комъ есть вѣра, тотъ и нынѣ смотритъ на жизнь, какъ на странствованіе, — на міръ видимый, какъ на временную гостиницу, на плоть свою, какъ на посредницу искушеній безсмертнаго духа, — на гробъ, какъ на мѣсто своего успокоенія.

Но много-ли такихъ? покажите христіанина, о которомъ можно бы тотчасъ, ничтоже сумняся сказать: се рабъ Божій! се послѣдователь Христовъ! Сколько напротивъ христіанъ, о которыхъ трудно сказать: имѣютъ ли какую нибудь вѣру? Сколько христіанъ, коимъ если бы пришлось переходить въ язычество, то не слѣдовало бы дѣлать никакой перемѣны ни въ образѣ мыслей, ни въ образѣ жизни, кромѣ того, что взять себѣ другое имя?

Но если мы не можемъ похвалиться нашею вѣрою, тѣмъ болѣе добрыми дѣлами, все таки мы имѣемъ желаніе дѣлать добро, все-таки можемъ бороться со грѣхомъ. Начнемъ же, слушатели, съ новаго года борьбу со грѣхомъ, съ дурными наклонностями, и мы почувствуемъ всю сладость нашего христіанскаго званія. Плодомъ этой борьбы будетъ освобожденіе отъ невыносимой тяжести на душѣ, искорененіе сладостей и страстей, избѣжаніе ошибокъ и промаховъ житейскихъ, облегченіе въ жизненныхъ неудачахъ и разочарованіяхъ.

Если же не будемъ бороться со грѣхомъ во всѣхъ его проявленіяхъ, то напрасны наши привѣтствія, призрачны наши надежды.

Итакъ, братія, соберемся все подъ знамя вѣры Христовой, безъ которой невозможно быть истинно счастливымъ человѣкомъ! Присоединимъ въ настоящій торжественный день и нашу молитву къ голосу нашей церкви, которая желаетъ намъ къ новому году, чтобы не было въ насъ утомленія на поприщѣ общественной дѣятельности, во славу Божію, къ пользѣ дорогаго отечества, на радость благочестивѣйшему Государю; чтобы не смущались мы никакими, въ сущности слабыми, ничтожными препятствіями къ устроению нашего счастья со стороны враговъ нашей православно-христіанской жизни; чтобы естественныя силы наши не переходили въ истощеніе или постыдное уныніе и отчаяніе, но всегда подкрѣплялись ревностнымъ трудомъ, усердіемъ и самопожертвованіемъ; чтобы, наконецъ, съ каждымъ днемъ новаго года крѣпла въ насъ христіанская вѣра и любовь. „Съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ“, бл. сл.! Аминь.

Вильна.

Священникъ *Михаилъ Голетевичъ*.

Практическія задачи дѣятельности сельскаго правослазнаго священника *).

Экономическій бытъ нашего народа едва ли можно признать удовлетворительнымъ. Не смотря на богатство естественныхъ произведеній нашей стороны, съ избыткомъ вознаграждающихъ (за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ) употребленный на ихъ обработку трудъ, народъ сравнительно бѣденъ и часто лишенъ средствъ удовлетворить своимъ насущнымъ потребностямъ. Особенно богаты естественными произведеніями мѣстности черноземныя, снабжающія хлѣбомъ не только Россію, но и другія государства. Въ южныхъ губерніяхъ теплый климатъ дозволяетъ, кромѣ того, воздѣлывать очень полезныя растенія, напр. кукурузу и виноградъ, произрастающій въ южной части Подольской губерніи, а особенно въ Бессарабской области. Но при этомъ обилии источниковъ народнаго благосостоянія, крестьянину все таки приходится бѣдствовать довольно часто, а особенно въ неурожайные годы. Однѣ изъ причинъ такого положенія имѣютъ общій и повсемѣстный у насъ характеръ; другія зависятъ отъ мѣстныхъ условій.

Общею причиною бѣдности народа является съ одной стороны неумѣнье воспользоваться тѣмъ, что можно получить у природы, неумѣнье употребить свой трудъ самымъ производительнымъ образомъ, а съ другой стороны—эксплоатація крестьянскаго труда и богатства крупными землевладѣльцами и арендаторами. Отъ первой причины зависитъ упадокъ и разстройство сельскаго хозяйства, послѣдствіемъ чего бываетъ второе бѣдствіе—обращеніе за помощію къ капиталисту, что неизбежно кончается вѣчной кабалой должника. Что же касается пьянства, множества праздничныхъ дней, которыми нѣкоторые родители крестьянскаго благосостоянія пытаются объяснить нищету народа, то это причины второстепенныя, едва ли не вполне зависящія отъ раньше указанныхъ. Говоря о дѣятельности священника, направленной къ улучшенію экономического быта народа, мы считаемъ нужнымъ остановиться на разъясненіи каждой изъ этихъ причинъ, послѣ чего возможно будетъ опредѣлить тѣ цѣли, къ достиженію которыхъ долженъ стремиться общественный дѣятель деревни.

Главное занятіе крестьянской массы, на которомъ зиждется ея вѣншее благополучіе, есть земледѣліе. Хотя въ послѣднее время, съ увеличеніемъ количества обезземеленныхъ, стали развиваться въ народѣ отхожіе промыслы и нѣкоторые отрасли мануфактурнаго производства, но въ общей массѣ крестьянства они имѣютъ второстепенное значеніе. На эти промыслы рѣшается либо обездоленный крестьянинъ, поднавшій подъ удары судьбы, либо невольная жертва Мальтусовской теоріи о результатахъ избытка народонаселенія, либо, наконецъ, житель мѣстностей бѣдныхъ, неудовлетворяющихъ даже ничтожнымъ потребностямъ простолюдина. Но это, какъ мы сказали раньше, исключительные случаи. Масса населенія питается отъ земли и живетъ ею. Естественно при этомъ условіи ожидать, что крестьянинъ, сосредоточивающій всю свою жизнь на одномъ занятіи, наследующій знанія и опыты предшествующихъ поколѣній, вполне овладѣлъ своимъ дѣломъ, улучшилъ свои орудія труда и способы обработки земли, умѣетъ извлекать изъ земли возможно большую массу благъ и при помощи постепенной культуры можетъ увеличивать производительность природы. Въ дѣйствительности ничего этого нѣтъ.

*) См. №№ за 1882 г. 19, 21, 22, 23, 24, 25, 30, 33, 42, 44, 52 и за 1883 г. №№ 3, 5, 7.

Страшная рутинна, масса пріемовъ, основанныхъ на суевѣріяхъ и предрасудкахъ, первобытныя орудія и способы труда, отсутствіе всякой культуры, беспомощность въ борьбѣ съ неблагоприятными явленіями природы—вотъ отличительныя черты народнаго хозяйства. Масса опытовъ, накопившихся въ теченіи множества вѣковъ и переходившихъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, осталась непроизводительно за штатомъ, и привела развѣ къ тѣмъ заключеніямъ, что если на Богоявленіе будетъ облачное небо, то въ Августѣ ожидай частыхъ дождей. Если сравнить способы обработки земли, практиковавшіеся при Микулѣ Селяпиновичѣ, съ нынѣшними, то едва ли отыщется большая разниа, даже перевѣсъ будетъ на сторонѣ стараго времени, такъ какъ предки наши все таки прокладывали новые пути, а теперешній крестьянинъ идетъ по заранѣ утопанной избитой колѣѣ. Эта косность тѣмъ болѣе странна, что нужда съ каждымъ днемъ даетъ себя чувствовать сильнѣе, а вѣдъ нужда—главный рычагъ улучшеній и усовершенствованій. Не безъ того, чтобы крестьянинъ и не слышалъ, по временамъ, о разныхъ научныхъ улучшеніяхъ въ области сельскаго хозяйства. Обокъ съ его допотопнымъ хозяйствомъ часто развивается и процвѣтаетъ хозяйство культурнаго челоука, поставленное на раціональныхъ основаніяхъ, обезпеченное отъ многихъ случайностей, завидное по количеству выжимаемой, безъ вреда и истощанія пользы. Воспользовалась ли хоть нѣкоторая часть крестьянъ тысячной долей тѣхъ разумныхъ, практическихъ, полезныхъ совѣтовъ, которые съ избыткомъ предлагаются специальными изданіями по сельскому хозяйству? И теперь, какъ нѣсколько вѣковъ тому назадъ, крестьянинъ идетъ ощупью, совершенно беспомощенъ въ борьбѣ съ природой и ея своенравіемъ. Какъ и прежде, его жизнь, благосостояніе вполне зависятъ отъ ея прихоти. Вотъ образецъ того, на чемъ покоятся надежды крестьянина: „А у насъ, слава Богу, благополучно. Только по случаю лютыхъ онныхъ морозовъ и безснѣжія опасаемся, какъ бы озимый хлѣбъ въ поляхъ не вымерзъ, да травы на низкихъ мѣстахъ весной не вымокли, да деревья и кусты въ садахъ не погубил. При чемъ, однакожь, остаемся не безъ упованія, что ежели весна будетъ дружная и Богъ пошлетъ дождичковъ“... *) Эти слова не представляютъ какого либо преувеличенія относительно дѣйствительныхъ опасеній крестьянина. Въмѣсто того, чтобы путемъ личныхъ усилій, улучшеній, предохранительныхъ мѣръ обезопасить себя отъ всякихъ случайностей, онъ возлагаетъ свои надежды на „авось, ежели, какъ бы“. Нѣтъ спору, что результаты земледѣльческихъ трудовъ во многомъ зависятъ отъ климатическихъ и метеорологическихъ условій: смилуется природа и крестьянинъ въ выигрышѣ. Тѣмъ не менѣе и на долю челоука остается еще значительное количество средствъ для огражденія себя. Доказательство этого мы имѣемъ въ хозяйствахъ, поставленныхъ раціонально. Нельзя думать, будто улучшенія, предлагаемыя научными изысканіями по сельскому хозяйству, не по средствамъ крошечному хозяйству крестьянина. Разумѣется многія усовершенствованныя орудія производства по своей дороговизнѣ могутъ быть употребляемы только въ хзйствѣ обширномъ, капиталистическомъ. Но есть масса улучшеній, приспособленныхъ именно къ крошечному хозяйству крестьянина, мало чѣмъ рознящихся въ цѣнѣ отъ тѣхъ первобытныхъ орудій труда, какими пользуется настоящій простолюдинъ. Они то и употребляются тѣми изъ мелкихъ землевладѣльцевъ,

*) Отечеств. записки 1879 г. № 12.

которые не приходятъ въ ужасъ отъ всякой новинки и сознаютъ пользу извѣстныхъ улучшеній. Сравнить хотябы телѣгу русскаго крестьянина, — безобразнѣйшую, тяжелую, малопомѣстительную, съ телѣгой нѣмецкаго баура — легкой, помѣстительной и также не дорогой. Намъ скажутъ, что крестьянину нѣтъ надобности приобрѣтать земледѣльческія и другія орудія своего хозяйства на сторонѣ, такъ какъ онъ все это дѣлаетъ собственными руками и такимъ образомъ приобрѣтаетъ вещи почти за бездѣнокъ. Дѣйствительно, только такимъ способомъ крестьянинъ имѣетъ возможность приобрѣтать хозяйственныя орудія. И въ этомъ мы полагаемъ причину его антипатіи къ улучшеніямъ. Но нельзя забывать, что привычка къ установленному образцу далеко не одинаково сильно сковываетъ всѣхъ членовъ общины и собственное производство не исключаетъ умѣнья воспользоваться лучшими улучшеніями и примѣнить ихъ къ издѣліямъ своихъ рукъ. Понятно, что крестьянина можно урезонить не скоро; а еще труднѣе побудить полезные совѣты примѣнить къ дѣлу. Но трудность задачи не должна служить извиненіемъ. Пора же наконецъ, оставить отговорку, что крестьянинъ не способенъ, сознавать улучшеній, ненавидитъ ихъ и на вѣки останется при своихъ допотопныхъ орудіяхъ. Попробуйте прежде убѣдить его, да не словами только, а личнымъ опытомъ примѣромъ. Извѣстно, что однажды сосѣди насмѣшками закидывали одного новотора, убѣждавшаго примѣнить къ хозяйству новый способъ удобренія. Однакоже, когда собственными глазами увидѣли на дѣлѣ плодотворные результаты примѣненія новаго способа, и дѣло оказалось краснорѣчивѣе словъ. Неужели русскій человѣкъ, причисляемый также къ способнѣйшей кавказской расѣ, менѣе другихъ способенъ понять свою пользу? Совѣмъ здѣсь дѣло не въ способностяхъ, а въ иныхъ причинахъ. Было время, когда крестьянинъ и его господинъ стояли на одномъ уровнѣ развитія и оба одинаково чуждались нововведеній. Когда же барина силою притянули къ участию въ европейскомъ прогрессѣ, крестьянинъ остался съ ненавистью ко всему чужеземному, стороннему. Измѣнить свои взгляды ему нельзя было уже потому, что онъ не видѣлъ предъ собой примѣра. При установившемся распадѣ хозяйства на крупное — барское и мелкое крестьянское, ему возможно было идти только по слѣдамъ своихъ отцовъ и дѣдовъ. Вводить улучшения, которыя онъ видѣлъ въ крупномъ барскомъ хозяйствѣ, онъ и не помышлялъ, справедливо размысливая, что пригодное пану, совѣмъ не пригодно мужику. Мелкаго хозяйства, поставленнаго разумно, онъ никогда не видѣлъ, а объ улучшеніяхъ для такого именно хозяйства онъ могъ знать либо по наслышкѣ, либо мелькомъ видѣть и то въ рѣдкихъ исключительныхъ случаяхъ. Могъ ли онъ при этомъ условіи, безъ всякихъ побудительныхъ причинъ, предпринять борьбу съ нажитыми привычками, отказаться отъ традиціи и приняться за нововведенія, видя въ будущемъ только неудачу и насмѣшки почтенныхъ почитателей старины? Вотъ причина, почему первобытные, нераціональные способы крестьянскаго хозяйства такъ крѣпко держатся и защищаются народомъ: не у кого было научиться чему нибудь лучшему. Результатомъ рутиннаго веденія крестьянскаго хозяйства является, во первыхъ, большое количество безземельныхъ, при небольшой, сравнительно плотности народонаселенія; во вторыхъ — невозможность удовлетворить невыскапаннымъ потребностямъ крестьянскаго семейства; въ третьихъ — ежегодныя голодовки цѣлыхъ округовъ, затыкаемые на время заплатами въ видѣ ссудъ правитель-

ственныхъ, добровольныхъ пожертвованій и т. д.; въ четвертыхъ упадокъ сельскаго хозяйства, недостатокъ въ рабочихъ скотищѣ, неоплатныя недоимки и наконецъ вѣчная кабала у кулака и мірѣда. Явленія эти существовали и при крѣпостномъ правѣ, но они не такъ ярко проявлялись: въ интересахъ помѣщика было предохранять крестьянское хозяйство отъ упадка и разстройства, что возможно было дѣлать при накопленіи средствъ въ однихъ рукахъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ крестьянинъ былъ предоставленъ самому себѣ и лишился поддержки со стороны, его хозяйство съ каждымъ днемъ падаетъ и разстроивается. Это явленіе совершенно обратное тому, что мы видимъ у другихъ народовъ. Тамъ съ раздробленіемъ обширнаго хозяйства на множество мелкихъ производительность земли почти удвоилась, и поселенинъ изъ немущаго батрака превратился въ состоятельнаго собственника, у насъ, наоборотъ, тоже самое явленіе производитъ обнищаніе массы со всѣми неприглядными послѣдствіями.

Есть ли какая возможность поднять крестьянское хозяйство, отыскавъ средства для подъема въ немъ самомъ, и кому можетъ принадлежать главная дѣйствующая роль въ этихъ спасительныхъ начинаніяхъ? На основаніи вышесказаннаго мы имѣемъ полное право утверждать, что зло это вполне поправимое. Для своего исправленія оно не требуетъ какихъ либо стороннихъ искусственныхъ полліативовъ, а можетъ совершиться при помощи поднятія народнаго самосознанія и проведенія въ крестьянскую среду словомъ и дѣломъ болѣе рациональныхъ приемовъ веденія хозяйства и обработки земли. Очевидно, главный вопросъ здѣсь въ томъ, кто долженъ взяться за дѣло, въ чьихъ рукахъ оно будетъ болѣе плодотворнымъ и скорѣе приведетъ къ цѣли. Крупное хозяйство помѣщика или арендатора не можетъ служить образцомъ для крестьянина, а потому не только не можетъ развивать въ немъ охоты примѣнять къ своему хозяйству заведенныя тамъ улучшения, но заставитъ еще болѣе вооружиться противъ нихъ, какъ непригодныхъ для него. Еще менѣе можно ожидать образовательнаго вліянія со стороны интеллигенціи не земледѣльческой, бюрократической. Всѣ разъясненія, не подкрѣпляемые личнымъ примѣромъ, останутся совершенно безрезультатны. Лучшимъ и благотворнѣйшимъ дѣятелемъ на этомъ поприщѣ можетъ быть только священникъ. Во всякомъ приходѣ священникъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и земледѣлецъ. Въ силу этого его хозяйственные интересы непосредственно соприкасаются съ интересами прихожанъ. Такъ какъ вести свое хозяйство онъ можетъ не иначе, какъ при пособіи крестьянъ, то ему желательно, чтобы всякія улучшения, направленные къ облегченію обработки, сокращенію рабочаго времени и силъ, измѣненію плодотворной системы, принимались и распространялись во всей общинѣ. Крупный землевладѣлецъ можетъ, не обращая вниманія на трехпольную систему крестьянскаго хозяйства, вводить систему пятипольную и даже семипольную, если того потребуетъ составъ почвы, климатическія условія. Священникъ съ своимъ небольшимъ хозяйствомъ, вездѣ соприкасающимся съ крестьянскимъ, можетъ либо слѣдовать принятой крестьянами системѣ, либо заботиться объ измѣненіи послѣдней соответственно своимъ воззрѣніямъ. Усовершенствованныя земледѣльческія орудія онъ можетъ приобрѣтать только тѣ, которые не обременительны для его небольшого хозяйства и доступны по средствамъ, не превосходящимъ средствъ земледѣльца — крестьянина средней руки. Словомъ, священникъ единственныи и самый полезный

наставникъ крестьянъ въ хозяйственномъ дѣлѣ *). Въ виду этого желательно, чтобы самъ священникъ обогатилъ себя свѣдѣніями по сельскому хозяйству, созналъ всѣ невыгоды практикуемой крестьянами системы. Наши наблюденія надъ хозяйствомъ священника привели насъ къ тому убѣжденію, что священникъ, какъ земледѣлецъ, въ большинствѣ случаевъ такой же рутинеръ, какъ и крестьянинъ. Послѣдній даже превосходитъ его своею опытностію и практическими свѣдѣніями. Поступая на приходъ и принимаясь за хозяйство, священникъ вмѣсто того, чтобы познакомиться съ способами его веденія и улучшения по научнымъ изслѣдованіямъ, беретъ за образецъ уродливое хозяйство крестьянина и плетется вмѣстѣ съ „темными“ людьми по избитой рутинной колѣѣ. Всякія предварительныя изслѣдованія о составѣ почвы и подпочвы, о томъ, нужно ли удобреніе и какое именно, о пригодности почвы для произрастанія сѣмянъ извѣстнаго рода, — все это также отрицается большинствомъ священниковъ, какъ и крестьянами. Да едва ли хоть десятый изъ нихъ знаетъ, какъ произвести опыты и розысканія. Было время, когда безъ подобныхъ попытокъ можно было обойтись. Теперь значительно измѣнились условія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и хозяйственное дѣло должно быть поставлено иначе. Не слѣдуетъ забывать, что въ послѣдніе годы, даже въ болѣе плодородныхъ черноземныхъ полосахъ, урожай хлѣба съ каждымъ годомъ уменьшается. Въ тѣхъ губерніяхъ, которые считались до послѣдняго времени житницами Россіи, по наблюденію опытныхъ землевладѣльцевъ, приходится на десять лѣтъ не болѣе трехъ хорошихъ урожаевъ (самъ 15—20), четыре посредственныхъ и три совсѣмъ плохихъ. Посему, если въ прежнее время считалось достаточнымъ кое какъ взрыхлить землю и бросить сѣмена, чтобы, при плохъ обывшейся надеждѣ на дождичекъ, обезпечить себя на цѣлый годъ, то въ настоящее время этой пехитрой механики очень мало. Истощенная земля требуетъ искусственнаго удобрения, или, по крайней мѣрѣ, измѣненія практиковавшейся до сихъ поръ плодотворной системы. Священнику, какъ инициатору и руководителю другихъ, необходимо приобрести хотя элементарныя научныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству. Разумѣется, ему нѣтъ надобности погружаться въ спеціальное изученіе этого предмета, дѣлаться ученымъ агрономомъ; но разумнымъ и понимающимъ хозяиномъ онъ во всякомъ случаѣ долженъ быть. Есть въ настоящее время масса популярныхъ изданій, предназначенныхъ для народа, стоящихъ весьма недорого и весьма пригодныхъ для этой цѣли **). Такимъ образомъ, прежде чѣмъ убѣждать крестьянъ измѣнить своей традиціи и рутинѣ, онъ долженъ въ своемъ собственномъ хозяйствѣ постепенно вводить тѣ улучшения, какія признаетъ справедливыми. Работая на нивѣ священника, крестьяне будутъ присматриваться къ этимъ улучшениямъ и заинтересовываться ими. Черезъ нѣсколько лѣтъ найдутся въ крестьянской средѣ и такіе новаторы, которые и у себя пожелаютъ ввести то, что они видѣли. Что касается устарѣвшей и малепригодной плодотворной системы, практикуемой крестьянами, то ее придется вводить сразу, пользуясь для начала какимъ нибудь кризисомъ крестьянскаго хозяйства. Извѣстный Агрономъ Дмитріевъ для улучшения

*) Подробнѣе объ этомъ см. въ Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ № 9, 1881 года.

**) Изъ періодическихъ изданій мы можемъ указать на «Другъ народа», которое при незначительной цѣнѣ, даетъ очень много полезныхъ свѣдѣній. Не лишне было бы имѣть въ каждой деревнѣ это изданіе.

крестьянскихъ хозяйствъ рекомендуетъ разбить деревенскія земли на четыре клена съ такимъ порядкомъ въ распределеніи высѣваемыхъ на нихъ хлѣбовъ, чтобы выгонъ для скота слѣдовалъ за рожью, овесъ за выгономъ, а за овесомъ нарѣ. Вездѣ ли пригодна эта система, сказать нельзя. Во всякомъ случаѣ собственные знанія священника, подкрѣпленные опытомъ и изслѣдованіемъ мѣстности, могутъ подсказать ему, за какую систему приняться.

Эксплоатація крестьянскаго труда со стороны крупныхъ землевладѣльцевъ и арендаторовъ, какъ одна изъ причинъ экономической нищеты престолюдина также заслуживаетъ особеннаго вниманія священника, тѣмъ болѣе, что по самому своему призванію священникъ долженъ быть защитникомъ слабыхъ и угнетенныхъ. Главную роль въ эксплоатаціи играетъ безграмотность крестьянина и обращеніе къ капиталисту въ затруднительныхъ случаяхъ за ссудой. Помѣщикъ и арендаторъ никогда не откажется ссудить крестьянина, безъ котораго онъ обойтись не можетъ; но ссуда эта въ большинствѣ случаевъ приводитъ крестьянина къ разоренію и нищетѣ. У практическихъ и опытныхъ хозяевъ уже въ законъ возведено нанимать крестьянъ для лѣтнихъ работъ иначе какъ въ концѣ зимы, когда крестьянинъ испытываетъ во всемъ большую нужду, а цѣна на трудъ падаетъ до minimum'a. При раздачѣ денегъ въ это время помѣщикъ выигрываетъ въ томъ, что крестьянинъ совершенно задаромъ работаетъ на него лѣтомъ, такъ какъ при раздачѣ денегъ принимается во вниманіе цѣна рабочаго дня зимой, а не лѣтомъ, когда плата рабочему удваивается и даже утроится. Нѣкоторые не ограничиваются тѣмъ, что пользуются затруднительнымъ положеніемъ крестьянина, но иногда прибѣгаютъ къ разнаго рода обманамъ и обесчистываютъ мужика довольно безсовѣстно. Пользуясь безграмотностію крестьянина, они при условіяхъ найма говорятъ одно, а въ контрактахъ пишутъ другое. Хотя при расчетѣ крестьянинъ и увидитъ, что его обманули, но все равно его дѣло проиграно, ибо у нанимателя въ рукахъ законный документъ, да и чинныя власти, къ которымъ приходится обращаться крестьянину съ жалобой, почти всегда находятъ съ капиталистами въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ. Итакъ волей неволей приходится крестьянину отречься отъ своей трудовой конѣйки. Если крестьянину нужны деньги для уплаты подати или для покупки какой нибудь хозяйственной принадлежности, онъ идетъ къ сельскому капиталисту, въ лицѣ землевладѣльца, арендатора, а иногда въ лицѣ священника и занимаетъ у него деньги при самыхъ невыгодныхъ для него условіяхъ. Правда, вручая крестьянину деньги, эти лица почти никогда не берутъ съ него процентовъ; но крестьянинъ въ благодарность долженъ имъ работать совершенно бесплатно. По требованію кредитора крестьянинъ лѣтомъ оставляетъ свое поле и нѣсколько дней работаетъ на нивѣ землевладѣльца. Подчасъ эта благодарность обходится дороже самыхъ чудовищныхъ процентовъ. Но крестьянинъ не обращаетъ на это вниманія: онъ радъ, что досталъ денегъ безъ процентовъ и избавился отъ грозившаго ему разоренія. Чтобы видѣть, въ какихъ формахъ проявляется эта эксплоатація, мы приведемъ одинъ характерный фактъ, описанный очевидцемъ. Въ одномъ изъ сахарныхъ заводовъ Кіевской губерніи управленіе завода заключило условіе съ крестьянами на доставку ими бураковъ съ окрестныхъ плантацій, причемъ цѣны за перевозку по обыкновенію опредѣлялись съ берковца, а разстоянія на мѣстную мѣлю. Но такъ какъ въ этой мѣстности сахарная

промышленность появилась только въ первый разъ, то при наймѣ наниматели объяснили крестьянамъ, что берковецъ значитъ полъ пуда, а относительно разстоянія принята была мѣстная мѣра мля въ 3 версты. При расчетѣ наниматели приняли означенныя въ контрактѣ, но не обусловленныя, мѣры въ нормальномъ законномъ размѣрѣ, т. е. берковецъ 10 пудовъ, а мля 7 версть. Понятно, что въ результатѣ крестьяне остались въ долгу у завода и обязаны будутъ на слѣдующій годъ возить свекловицу на заводъ почти даромъ *). Эксплоататоры не ограничиваются крестьянами окрестныхъ селъ и деревень; болѣе состоятельные изъ нихъ, у которыхъ есть фабрики и заводы, требующіе большого количества рабочихъ рукъ, отправляются для найма рабочихъ даже въ довольно отдаленныя губерніи, и именно въ такія, гдѣ народонаселеніе довольно сплочено и представляетъ избытокъ работниковъ. Въ началѣ Января, т. е. какъ разъ во время взысканія податей, когда деньги крестьянину нужны всего, они являются въ село, обращаются къ волостному начальству, сосредоточенному обыкновенно въ лицѣ волостнаго писаря, и дѣлаютъ извѣстныя приношенія. Начальство при содѣйствіи нѣсколькихъ вліятельныхъ въ селѣ лицъ, также угощаемыхъ нанимателями, собираетъ общественный сходъ, на которомъ заключаются условія найма; общество обязывается къ означенному сроку представить извѣстное число работниковъ. Заставленные пуждою, они плетутся, бѣдные, изъ какой нибудь Смоленской губерніи въ Кіевскую, получивъ отъ нанимателя на путевыя издержки не больше, какъ по 2 р. на каждого. По прибытіи на мѣсто они подвергаются всѣмъ невзгодамъ и лишениямъ заводской жизни. Благо, если работнику удастся скопить за 4 мѣсяца рублей двадцать, а то чаще бываетъ, что работникъ, работая до 10 часовъ въ день въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, возвращается въ домъ безъ копѣйки, а иногда остается еще въ долгу у заводчика **). Эксплоатация работниками развита въ широкомъ размѣрѣ особенно въ юго-западномъ краѣ. Здѣсь существуетъ даже особенный классъ спекуляторовъ, главнымъ образомъ изъ евреевъ, заключающихъ съ заводчиками и землевладѣльцами контракты на доставку имъ работниковъ. Этотъ промыселъ настолько выгоденъ (за пару рабочихъ подрядчикъ получаетъ отъ 18 до 25 р.), что подрядчики черезъ нѣсколько лѣтъ приобретаютъ порядочный капиталъ и въ свою очередь запасаются подрядчиками второстепенными. Однимъ изъ главныхъ элементовъ, поглощающихъ громадную массу плодовъ крестьян-

*) Собр. Изв. № 53, 1875 г. Здѣсь же рассказывается о подвигахъ одного помѣщика, который, снисходя къ бѣдственному положенію крестьянъ, у которыхъ вечѣмъ было заплатить подати, роздалъ нѣкоторымъ изъ нихъ по 10 р. въ долгъ, безъ процентовъ. Но въ видѣ благодарности обязалъ каждого должника снять десятину хлѣба. Прошло три года; крестьяне не въ состояніи уплатить помѣщику своего долга; въ теченіи всего этого времени съемка его хлѣба производится крестьянами на основаніяхъ бывшего крѣпостнаго права. Поелку же обыкновенная плата за съемку десятины составляетъ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. 50 к., то она зывается, что безкорыстный помѣщикъ, кромѣ того, что извѣдывалъ отъ хлопотъ нанимать рабочихъ, получаетъ еще на свои деньги 25—30 процентовъ. Подобное умѣнье хозяйничать, по замѣчанію корреспондента, составляетъ вполне обыденное явленіе, и мѣстные помѣщики нисколько не стѣсняются даже хвастать этимъ въ своемъ обществѣ. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго, особенно если припомнить не давнѣ бывшіе знаменитые процессы литовскихъ и литванскихъ крестьянъ.

**) Собр. Изв. № 69, 1875 г. объ эксплуатациіи рабочихъ.

скаго труда, являются въ этомъ краѣ евреи, которые, занимаясь по большей части непродуцательнымъ трудомъ, добываютъ средства къ жизни посредствомъ разныхъ способовъ эксплуатаціи населенія края. Вся торговля здѣсь какъ естественными произведеніями, такъ и ввозными составляетъ монополию евреевъ. А такъ какъ одна торговля, поглощающая много цѣнностей, добытыхъ крестьянскими руками, все таки не можетъ прокормить все еврейское населеніе, скопившееся здѣсь въ огромномъ количествѣ *), то осталая часть евреевъ, не занимающаяся торговлей, въ силу естественной борьбы за существованіе, прибѣгаетъ къ различнымъ видамъ эксплуатаціи крестьянъ. Чтобы дѣйствовать успѣшнѣе, евреи вступаютъ между собою въ стачку. По общему соглашенію никто изъ нихъ не можетъ дать болѣе цѣны, назначенной сообща. И такъ какъ евреи знаютъ, что крестьянинъ рѣшается продавать свое хозяйское добро только въ крайнихъ случаяхъ, т. е. когда деньги для него необходимы, то обыкновенно предлагаютъ за продаваемое самую низкую цѣну, на которую крестьянинъ поневолѣ долженъ согласиться, потому что въ противномъ случаѣ его добро продатутъ съ публичнаго торга, участниками котораго обыкновенно бываютъ тѣже евреи, посредствомъ стачки покушающіе продаваемое за безцѣнокъ. Другимъ средствомъ эксплуатаціи народа евреями служить ростовщичество. Евреи всегда готовы дать крестьянину займы деньги за проценты, количество которыхъ иногда превышаетъ капиталъ ***). Въ этомъ отношеніи особенно вреденъ для народа еврей арендаторъ—шинкаръ. Къ нему каждый крестьянинъ относитъ почти половину своего годоваго дохода, а нѣкоторые и больше. Эта личность въ селѣ довольно вліятельна: она управляетъ почти всѣми дѣлами крестьянъ, и если не непосредственно, то посредствомъ нѣкоторыхъ лицъ, преимущественно сельскихъ властей, съ которыми онъ всегда старается ладить, вліяетъ на такое или иное рѣшеніе общественнаго схода; иногда общество противъ своего желанія постановляетъ рѣшеніе, вредное для его интересовъ, но полезное арендатору. Находясь въ близкѣхъ отношеніяхъ къ народу, шинкаръ служитъ обыкновенно посредникомъ между нимъ и своими собратьями, вступающими съ крестьянами въ торговыя сдѣлки. Это посредничество вознаграждается и съ той и съ другой стороны; но въ концѣ концовъ за все приходится расплачиваться крестьянину. Вообще во всякой нуждѣ крестьянинъ прибѣгаетъ къ шинкарю, который всегда готовъ пособить крестьянину, если изъ этого можно извлечь для себя какую нибудь пользу. Итакъ, эксплуатаціей со стороны помѣщиковъ землевладѣльцевъ, капиталистовъ, заводчиковъ, евреевъ все болѣе и болѣе порабощается нашъ народъ въ экономическомъ отношеніи. Покамѣтъ объ этомъ много говорятъ, пишутъ, предлагаютъ много мѣръ, иногда дѣйствительныхъ. Но дѣло нисколько не поправляется: крестьянинъ по прежнему остается въ порабощеніи, продолжая трудиться для обогащенія другихъ ****). Естественно является вопросъ: поправимо ли это дѣло и какимъ образомъ?

(Продолженіе впереди).

*) По исчисленію 1875 г. въ югозападномъ краѣ было евреевъ болѣе 7½ миллионъ, т. е. болѣе одной седьмой населенія этого края. Вечерн. Газ. № 271, 1875 г.

**) Вечерн. Газ. № 271, 1875 г.

***) Въ послѣднее время сами крестьяне уже начинаютъ сознавать всю тяжесть еврейской эксплуатаціи, и слѣдствіемъ этого являются общественные приговоры о закрытіи шинковъ, арендуемыхъ евреями, о недозволеніи евреямъ держать кабаки (Нов. Врем. 1877 г. № 388). Начало это прекрасное;

— **Объ усиленіи польскаго вліянія.** Пишуть въ *Кіевлянинъ* изъ Житомира: Кажется въ русскомъ городѣ живешь, а между тѣмъ вездѣ раздается польская рѣчь. Дѣло не въ томъ, что мѣстные католики говорятъ на польскомъ языкѣ, а въ томъ съ какимъ уснѣхомъ они прививаютъ свою рѣчь русскому народонаселенію. Сколько мнѣ ни приходилось панимать православной прислуги—вся она говорила по польски и гораздо лучше, нежели на своемъ родномъ языкѣ. Были и такіе случаи, что русская прислуга позабыла почти свой языкъ и мѣшала русскую рѣчь съ цѣлыми польскими фразами, такъ что незнакомый съ польскимъ языкомъ былъ бы поставленъ въ большое затрудненіе при такихъ объясненіяхъ. У тѣхъ-же, которые не позабыли русскій языкъ слышался сильный польскій акцентъ. Но колонизація русскаго народонаселенія не ограничилась только усвоеніемъ польскаго діалекта, она пошла дальше. Русская прислуга начала посѣщать костелы, вмѣсто православныхъ церквей, въ которыя или вовсе не ходила, или если и ходила, то обрядность молитвы, колѣнопреклоненіе и проч., много напоминали католицизмъ. Это достигалось такъ: прислуга посылалась съ дѣтьми въ костелъ, и заинтересовавшись-ли игрой на органѣ, или-же благодаря привычкѣ,—въ послѣдствіи не переставала его посѣщать. Отъ прислуги служащей у католиковъ безусловно требовалось вести разговоръ на польскомъ языкѣ. Вотъ причина усвоенія польскаго языка въ ущербъ русскому. Мнѣ самому случалось, бывая въ польскомъ обществѣ, наталкиваться на такихъ фанатиковъ—поляковъ, (въ большинствѣ случаевъ дамы) которые, узнавъ, что „ia po polski nie gadam“, не хотѣли отвѣчать по русски, не смотря на то, что знали этотъ языкъ не хуже своего“.

Къ этому можемъ добавить, что не въ одномъ Житомирѣ такъ дѣлается.

По поводу польскихъ радостей *)

Всѣмъ, думаемъ, памятенъ тотъ шумъ, который мѣсяца два тому назадъ былъ поднятъ въ лагерѣ польскихъ „историческихъ“ патриотовъ по поводу переговоровъ между по едвали оно достигнетъ тѣхъ благихъ цѣлей, къ которымъ стремится, вслѣдствіе того, что не устранены причины эксплуатаціи, напр. сюда евреямъ денегъ въ такъ называемое горячее для крестьянина время, сосредоточеніе въ рукахъ евреевъ торговли и т. д. Какъ мы уже раньше говорили, если начинать борьбу, то нужно начинать ее во всѣхъ пунктахъ. Еще менѣе можетъ имѣть значенія кулачная расправа съ евреями, обнаружившаяся въ послѣднее время разгромомъ еврейскаго имущества въ разныхъ пунктахъ нашей окраины. Такая расправа способна только развратить простую массу, а потому должна вызвать справедливое негодованіе священника.

*) Это письмо написанное литвиномъ, затрогиваетъ крайне близкій современнымъ русскимъ интересамъ въ западномъ краѣ вопросъ объ ополяченіи литовскаго племени. Конечно, авторъ разсматриваетъ вопросъ съвоей, литовской точки зрѣнія, и мы, указывая на основную мысль и любопытныя подробности его статьи, не можемъ вполне соглашаться съ нѣкоторыми воззрѣніями автора. При всемъ томъ подобный голосъ литвина имѣетъ безспорное значеніе именно теперь, когда, одновременно съ торжествующимъ тономъ польскихъ газетъ, пошли тревожные слухи о результатѣ русскихъ переговоровъ съ Римомъ, по отношенію къ употребленію русскаго языка въ католическомъ богослуженіи.

Помѣщаемое нами письмо, вновь подтверждаетъ тотъ фактъ, который польская печать всѣми силами старалась опровергнуть,—а именно, что католицизмъ и полонизмъ въ западномъ краѣ вовсе не синонимы,—что, слѣдовательно, въ такъ

римской куріей и русскимъ правительствомъ. Больше всего шумѣла «Gazeta Narodowa», понимающая интересы своего „народа“ въ смыслѣ господства поляковъ и польскаго языка въ тѣхъ земляхъ, которыя когда-то входили въ составъ Рѣчи Посполитой. Многочисленные за все это время корреспонденціи этой газеты изъ Рима и русской Польши, а особенно ея рубрика «Ziemi Polskie», нерѣдко вызывали смѣхъ даже у искреннихъ друзей поляковъ. За самые послѣдніе дни патриотическій этотъ шумъ и гамъ значительно, притихъ, и мы, съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдя за исходомъ переговоровъ, не безъ удивленія прочли въ той же „Народовой“, въ корреспонденціи изъ Рима, слѣдующія слова: „какъ бы то ни было, заговоръ этотъ (противъ польскаго языка) не удался, благодаря нашимъ стараніямъ, о которыхъ вполне справедливо можно будетъ сказать, что они спасли польскій языкъ въ Литвѣ и Руси“... *).

Еще лѣтомъ прошлаго года, по поводу слуховъ о результатахъ веденныхъ тогда переговоровъ между куріей и русскимъ правительствомъ, одна очень свѣдущая вѣнская газета передавала, что соглашенія между сторонами не могло послѣдовать, по той причинѣ, что «die Curie stellt dagegen weitgehende Forderungen sur Verstärkung des Polenthums in Litauen» **). Намъ уже тогда хорошо было извѣстно, что означало это „усиленіе“ и къ чему оно было выставлено въ видѣ главнаго условія. Для главы католической церкви, конечно, не безызвѣстно, что есть же католики, которые и не говорятъ по-польски, а слѣдовательно онъ понималъ, что и безъ польскаго языка литовцы могутъ оставаться даже самыми ревностными католиками. Если же она выдвинула польскій языкъ на первый планъ, то не

называемомъ «добавочномъ» католическомъ богослуженіи законное мѣсто принадлежитъ вовсе не исключительно польскому языку, но русскому и—пожалуй также—литовскому, гдѣ онъ болѣе понятенъ для народа.

Извѣстно, что до сихъ поръ фактически русскій языкъ уже и употреблялся въ католическомъ богослуженіи, благодаря нѣкоторымъ священникамъ—бѣлоруссамъ. Извѣстно также, что эти священники (Сенчиковскій и другіе) возбуждали противъ себя фанатическую ненависть польской партіи, и—тѣмъ или инымъ путемъ—уже вынуждены были покинуть свои пастырскія обязанности. Письмо г Сенчиковскаго, помѣщенное недавно въ московскихъ газетахъ, очень краснорѣчиво въ этомъ отношеніи. Спрашивается: какъ будетъ обстоять дѣло теперь и на будущее время, когда вопросъ о богослужебномъ языкѣ, какъ извѣстно, былъ изъятъ изъ переговоровъ съ Римомъ, а фактическое употребленіе русскаго или польскаго языка (т. е. усиленіе или уменьшеніе колонизаціи населенія), вѣроятно будетъ зависеть во многомъ отъ католическихъ властей въ Россіи, какъ это давно уже предлагалъ предусмотрительный «Часъ».

Мы придаемъ этому обстоятельству большую важность особенно потому, что недавно на мѣсто престарѣлаго архіепископа Фіалковскаго назначено новое лицо (арх. Гинтовтъ), которому, безъ сомнѣнія, придется выяснить на практикѣ свой взглядъ въ этомъ отношеніи. Мы увѣрены, что въ данномъ вопросѣ, прежде всего, будутъ приняты во вниманіе нужды и желанія самихъ жителей, которые до сихъ поръ иногда и невольно подчинялись колонизаціи, при помощи духовенства. Фактическое существованіе русскаго языка въ богослуженіи должно бы также составлять прецедентъ, по которому, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ самыхъ церквяхъ, гдѣ русскій языкъ уже получалъ право гражданства, возвратъ къ польскому языку едва ли возможенъ. Въ общемъ, этотъ предметъ гораздо важнѣе для будущаго, чѣмъ можетъ казаться съ перваго раза, и желательно еще больше его разъясненіе сообщеніями съ мѣстъ.

*) «Gazeta Narod.» № 31.

***) «Neue Freie Presse». 16 August. 1882. № 6459.

подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что онъ сдѣлалъ это въ угоду и по настоянію извѣстныхъ „агитирующихъ“ польскихъ патріотовъ.

Какую, спрашивается, хотѣли этимъ оказать услугу литовскому народу эти господа?

Если гг. Плятеры и др. думаютъ, что католицизмъ въ Литвѣ безъ колонизаціи невозможенъ въ настоящее время, то повидимому, они ошибаются и вмѣсто того, чтобы оказать литовцамъ, своимъ бывшимъ союзникамъ, существенную услугу, они стремятся къ тому, что можетъ оказаться впоследствии невыгоднымъ для самихъ поляковъ. Нужно быть въ высокой степени наивнымъ, чтобы не разсчитывать на то, что не раньше—позже польская политика по отношенію къ Литвѣ сдѣлается понятной и ясной для самихъ литовцевъ. Если же эти господа думаютъ, что *митовцевъ* еще нѣтъ въ Литвѣ, то слѣдовало бы благоразумно предвидѣть, что могутъ же современемъ народиться...

Слѣдуетъ, однако, отдать справедливость польскимъ „историческимъ“ патріотамъ въ извѣстномъ отношеніи. Они, предчувствуя, что условія колонизаціи Литвы могутъ современемъ еще болѣе измѣниться, понимаютъ, что въ данное время единственно и исключительно только церковь можетъ оказать ихъ „справъ“ существенную услугу. Не трудно понять, что легче всего, при извѣстныхъ условіяхъ, политическую пропаганду вести при помощи вѣры, которая можетъ оказать громадныя услуги. Впрочемъ, колонизація Литвы, веденная при содѣйствіи духовенства, уже не новость. Не говоря уже о болѣе отдаленныхъ временахъ, мы упомянемъ въ настоящее время только о дѣятельности епископа Страшинскаго, ревностнѣйшаго врага всего литовскаго. Во всѣхъ церквахъ, управляемой имъ сейненской діоцезіи, пѣніе и проповѣди произносились на польскомъ языкѣ, котораго почти никто, за исключеніемъ помѣщиковъ, мѣщанъ, не понималъ; это было въ 40-хъ годахъ. Когда послѣ его смерти представленъ былъ къ занятію той же епископской кафедры талантливый и ученый Буткевичъ, утвержденія со стороны папы не послѣдовало, благодаря интригамъ поляковъ: Буткевичъ былъ умѣренный литовскій патріотъ. Въ началѣ 60-хъ годовъ управлялъ той же епархіей графъ Лубинскій, а послѣ него епископомъ назначенъ каноникъ Вержбовскій, несмотря на то, что были не менѣе его достойные литовцы. Всѣ эти три польскихъ епископа литовскаго языка даже не понимали, а между тѣмъ паства почти исключительно состоитъ изъ литовцевъ. Для обыкновеннаго миссіонера обязательно нужно знакомство съ языкомъ дикихъ народовъ, среди которыхъ онъ проповѣдуетъ; для поляка-епископа въ Литвѣ литовскій языкъ излишенъ, такъ какъ всегда найдется переводчикъ... Это, кажется, исключительное явленіе въ современной христіанской Европѣ!..

Тѣсныя рамки газетной статьи не позволяютъ намъ указать еще на нѣкоторыя другія мѣры, которыя были предпринимаемы для ополяченія литовцевъ. Въ общемъ, колонизація извѣстной части литовскаго народа можетъ считаться удавшейся, хотя не слѣдуетъ думать, что польская литература и языкъ останутся вѣчно господствующими въ Литвѣ...

Будучи знакомы съ тѣмъ, что выиграла Литва отъ союза съ Польшей и что она безвозвратно потеряла, находясь подъ ея гегемоніей; понимая тонкости польской политики по отношенію къ Литвѣ, мы вполне понимаемъ въ настоящее время и тѣ чувства, которыя, между прочимъ, были высказаны однимъ рецензентомъ „Живописной Россіи“

въ *Czas'і*“. Для польскаго патріота, конечно пріятно видѣть дѣло рукъ своихъ предковъ-патріотовъ, и онъ становится на „польскую точку зрѣнія“, радуется, что Литва подчинилась „польской культурѣ!“ Да все, что возможно было сдѣлать для ополяченія—сдѣлано, и лучшей знатокъ и безпристрастный историкъ Литвы, Крашевскій, могъ сказать не безъ основанія: „начатая колонизація Литвы въ концѣ XIV, вѣка, продолжалась до конца и медленно совершила самое трудное дѣло, какое можетъ совершить человекъ, ополяченіе (*wyparodowienie*) народа, передѣлку его на другой. Только простой народъ остался при своемъ языкѣ, при обычаяхъ и памяти прошлаго. Шляхта сдѣлалась польской“ *). Думаемъ, поляки не станутъ оспаривать вѣрность вышеприведенныхъ словъ своего знаменитѣйшаго писателя.

Причинивъ громадное зло литовскому народу въ прошломъ, современные польскіе патріоты желаютъ, повидимому, продолжать политику своихъ предковъ въ томъ же направленіи. Они начинаютъ уже радоваться, что удалось „спасти польскій языкъ“, при помощи котораго предполагается дальнѣйшая колонизація Литвы... Но удастся ли?... Поляки человѣчнѣе поступили бы, спасая свой языкъ и „людь“ въ Пруссіи отъ столь ненавистной имъ германизаціи, которая все болѣе и болѣе проникаетъ въ беззащитную среду сельскаго „люда“. Но оказывается, что шумѣть и кричать противъ германизаціи—дѣло одно, а колонизація Литвы—другое... Что для тебя самаго нежелательно, ты можешь то самое дѣлать другому! Послѣдовательность поляковъ въ этомъ отношеніи проявляется не только противъ русиновъ, но и противъ литовцевъ... Если, при извѣстныхъ похвальныхъ стремленіяхъ чеховъ о распространеніи просвѣщенія среди сельскаго населенія Моравіи, случается, что основывается чешская школа въ мѣстности съ чешско-польскимъ населеніемъ, поляки начинаютъ сейчасъ же жаловаться и кричать на чеховъ, которые, будто бы, стремятся къ чехизаціи польскаго населенія, а между тѣмъ „спасеніе польскаго языка въ Литвѣ“, т. е. колонизація литовцевъ при содѣйствіи церкви, признается самымъ похвальнымъ и патріотическимъ подвигомъ!..

Если пишущему эти строки, какъ литовцу, позволено высказать, по поводу, польскихъ притязаній на литву, нѣсколько словъ отъ имени своего народа, то прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе современныхъ польскихъ патріотовъ на положеніе, высказанное не такъ давно газетой „*Le Danube*“: „Литва должна принадлежать литовцамъ!“ Довольно колонизаціи! Пора уже пробудиться національному сознанію въ Литвѣ отъ этого вѣковаго тяжелаго сна... Если мы, при всякомъ удобномъ случаѣ, высказываемся противъ германизаціи нашихъ братьевъ въ Пруссіи, то тѣмъ болѣе должны считать колонизацію—въ какомъ бы она видѣ ни проявлялась, въ высшей степени вредной для интересовъ литовскаго народа, который, какъ и всякій другой народъ, желаетъ самостоятельно развиваться и сохранить самое дорогое человѣку и цѣлому народу—языкъ. Всякое посягательство на это, пока единственное наше достояніе, недостойно просвѣщеннаго народа! Теперь болѣе нежели когда-либо имѣется симптомовъ пробужденія національнаго сознанія литовцевъ; начинается проявляться желаніе, чтобы за литовскимъ языкомъ были признаны тѣ же самыя гражданскія права, какъ за латышскимъ и эстскимъ и колонизація Литвы должна считаться еще болѣе вредной, такъ

*) *Litwa, starożytnie dzieje. Warszawa 1847. T. I, 206.*

какъ она, при извѣстныхъ условіяхъ, могла бы тормозить пробужденіе литовскаго народа. До настоящаго времени литовское дворянство, особенно на Жмуди, несмотря на усвоеніе польскаго языка, всегда—къ чести его будь сказано—считало себя литовскимъ, и по понятнымъ для каждого причинамъ, мы бы желали, чтобы оно питало и въ будущемъ литовскія, а не польскія, патріотическія чувства. Полонизація простаго народа въ настоящее время кажется намъ не опасной, и если мы питаемъ какое нибудь опасеніе—то изъ за дворянства. Мы бы отъ души желали, чтобы наше, доблестное когда-то дворянство, вспомнивъ дѣла своихъ предковъ-литовцевъ, сознало наконецъ, что между интересами современныхъ литовцевъ, какъ народа, нѣтъ ничего общаго съ польскими патріотическими мечтами... Для литовскаго народа нѣтъ и не можетъ быть спасенія внѣ нашихъ этнографическихъ предѣловъ; только на литовской землѣ и въ неразрѣдной связи съ могущественнымъ русскимъ государствомъ возможно какъ возрожденіе Литвы, такъ и дальнѣйшее ея развитіе...

Что касается поляковъ, то было-бы очень благоразумно, если бы они, отказавшись отъ „историческихъ границъ“, которыя въ настоящее время никого не обязываютъ, оставили литовцевъ въ покоѣ и обратили свое вниманіе на нужды своего „люда“ въ этнографическихъ предѣлахъ польскаго племени. Кажется, однакожь, пройдетъ много поколѣній, пока измѣнится къ лучшему та патріотическая партія польскаго „народа“, которая, шума и крича въ заграничной печати, воображаетъ, что этимъ оказываетъ она какую нибудь пользу своему народу, понимаемому, конечно, не въ смыслѣ шляхты. Слѣдуетъ полагать, что „историческій“ патріотизмъ съ этими „польскими землями“ и подобными претензіями, какъ остатокъ отъ исчезнувшаго „шляхетскаго“ государства, при нынѣшнихъ демократическихъ стремленіяхъ человѣчества, совершенно бесполезенъ и вреденъ для самихъ поляковъ...

Одинъ изъ членовъ «Литовскаго литературнаго общества» въ Тильзитѣ. (Нов. Врем.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

— Всмотрѣвшись въ нравственную сторону жизни крестьянскаго общества, не трудно увидѣть, что жизнь крестьянская въ настоящее время оквачена, если можно такъ выразиться, пожаромъ, для котораго горячимъ матеріаломъ служатъ пьянство, воровство и ложь.

По милости Господней пожаръ не настолькоъ еще силенъ, чтобы не существовало возможности къ принятію противъ него мѣръ,—бороться съ нимъ еще возможно, стоитъ только вступить въ борьбу быстро и энергично безъ малѣйшаго скептицизма въ возможность если не погасить совершенно пожаръ въ существующей массѣ народа, то по крайней мѣрѣ оградить отъ пожара молодое и будущее поколѣніе русскаго народа. При этомъ конечно необходимо теплое и безусловное участіе со стороны всякаго честнаго человѣка, любящаго свою родину, народъ свой и называющаго себя христіаниномъ не потому только, что онъ ежедневно осѣняетъ лобъ свой крестнымъ знаменіемъ, а потому что онъ смотритъ на душу каждаго человѣка, какъ на святиню, которая должна быть сохраняема въ чистотѣ и оберегаема отъ вліянія всякаго рода страстей и пороковъ.

Подъ вліяніемъ такого пониманія значенія всякаго болѣе или менѣе честнаго человѣка я составилъ брошюру подъ

названіемъ: „Вѣсѣды о томъ для чего Господь создалъ человека?“ Но чтобы брошюра эта могла удовлетворять своему назначенію, цѣль котораго заключается именно въ тушеніи разгоряющагося въ жизни крестьянскаго общества нравственнаго пожара, необходимо ознакомить съ нею крестьянскія общества въ возможно большемъ числѣ мѣстностей, сдѣлать же это возможно лишь при содѣйствіи лицъ, имѣющихъ для того власть и способы.

Возможность доступа брошюры бѣднѣйшимъ изъ желающихъ приобрести ее обуславливается ея ничтожною цѣною: брошюру можно выписать за 12 копѣекъ изъ Гродны отъ автора ея, Александра Николаевича Никулна. Для выписывающихъ не менѣе 100 экземпляровъ дѣлается уступка 20, а для выписывающихъ не менѣе 1000 экземпляровъ 30%.

Никулнъ.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ ПЯТЬ КНИГЪ.

14 Августа 1882 года Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ на посвященіе „Словаря“ священной памяти Державныхъ Его Родителей.

18 Октября 1882 года Ихъ Императорскія Величества Всемиловѣйше повелѣли включить Свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государь Великій Князь Георгій Александровичъ, Государыня Великая Княгиня Екатерина Михайловна также изволили подписаться на это изданіе.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ оказалъ помощь изданію „Словаря“ подпискою на значительное количество экземпляровъ и рекомендацію „Словаря“ вниманію Епархіальныхъ Архіереевъ.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 г. Общество Любителей Древней Письменности, издавшее пробный выпускъ „Словаря“ П. А. Гильтебрандта, признало этотъ „Словарь“ необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии“. Журналы и газеты дали одобрительный отзывъ. Многія духовныя и свѣтскія лица прислали сочувственныя письма составителю „Словаря“.

Первая и вторая книги „Словаря“ высылаются подписчикамъ.

Въ „Словарь“ войдетъ не менѣе 125-ти печатныхъ листовъ большаго формата, раздѣленныхъ на пять книгъ, такъ что во всемъ „Словарѣ“ будетъ не менѣе 2000 страницъ, или 4000 столбцовъ. Подписная цѣна на всѣ пять книгъ „Словаря“: на обыкновенной бумагѣ восемь рублей, съ пересылкою десять рублей; на веленовой—двѣнадцать руб., съ пересылкою пятнадцать рублей. Подписка принимается у издателя: Петра Андреевича Гильтебрандта, Петербургъ, Надеждинская, 36.

Предыдущій № сдать на почту 13-го Февраля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.